

Е. П. Кочерягина

Новгородская элита во второй половине XV в.: возможности просопографического исследования

Статья посвящена изучению персонифицированного состава новгородского боярства перед присоединением Новгорода к Московскому государству. Предпринята попытка анализа биографий представителей новгородской элиты, принимавших участие в управлении городом во второй половине XV в. и упоминаемых в связи с событиями 1470-х годов. На основании писцовых книг, летописного и актового материала удается с разной степенью полноты восстановить информацию о родственных связях бояр, их участии в событиях, связанных с походами Ивана III на Новгород, и о занимаемых ими должностях, а также о размерах их земельных владений. Использование просопографического метода исследования делает возможным изучение особенностей экономического и социального положения новгородской элиты накануне «вывода». Создание коллективного портрета правящей верхушки города позволяет наиболее точно оценить социальные возможности бояр, как представителей элиты.

Ключевые слова: Новгород, XV век, бояре, просопография.

1470-е гг. стали для Новгорода периодом острой конфронтации с Московским государством. Конфликты с московским князем и связанные с этим визиты Ивана III в Новгород представляли собой масштабное политическое событие. Они подробно описаны в источниках с перечислением имен их непосредственных участников. Столь подробное перечисление бояр позволяет воссоздать персонифицированный состав новгородской элиты непосредственно перед присоединением Новгорода к Московскому государству. Наличие достаточного количества однотипной информации делает возможным проведение просопографического исследования в отношении Новгородской элиты второй половины XV века.

Один из первых шагов в этой области был сделан в 1971 г., когда вышел в свет первый том сборника «Просопографии Римской империи». После чего появляется множество

просопографических исследований, посвященных изучению различных категорий граждан античных государств. Также просопографический метод широко применяется для изучения англо-саксонской знати X-XI вв. (Селин 2008: 5). Во многом применение просопографического метода для изучения социальных и экономических особенностей общества периода существования англо-саксонских королевств стало возможно благодаря составленному в конце XI в. своду материалов всеобщей поземельной переписи, известной как «Книга Страшного суда» (Domesday Book). В свою очередь по целям составления и фиксируемым переписью объектам Новгородские писцовые книги типологически соотносятся с «Книгой страшного суда».

В среде российских исследователей просопография стала набирать популярность не так давно, однако принципы работы данного метода применялись историками и до широкого распространения термина просопография. Так, например, монографии В. Л. Янина «Новгородские посадники» и «Новгородская феодальная вотчина» (Янин 1962; Янин 1981) по сути, сочетают в себе основные элементы просопографического исследования.

Катарина Китс-Роан подчеркивала, что просопография занимается изучением того «что анализ совокупности данных о множестве индивидов может рассказать нам о разных типах связи между ними и, следовательно, о том, как они функционируют в рамках социальных, экономических и других институтов их времени» (Keats Rohan 2007: 141). Современные просопографические исследования затрагивают самые разнообразные темы. Объединяет их то, что все они базируются на сборе и анализе данных относящихся к различным аспектам жизни и карьеры представителей изучаемой группы. Проведение просопографического исследования предполагает наличие некой однотипной информации о представителях определенных социальных групп, позволяющей на основе статистического анализа, создавать динамические «коллективные биографии» (Юмашева 2005: 96). Особенности использования

просопографического метода напрямую связаны со специфической информацией получаемой из источников.

Биографии изучаемого периода отличаются отрывочностью и фрагментарностью, поскольку представители элиты упоминаются в источниках, как правило, в связи с масштабными политическими или экономическими событиями. С разной степенью полноты, удастся восстановить лишь отдельные эпизоды из жизни бояр. Информации о житых людях гораздо меньше. Безусловно, житьи нередко фигурируют в грамотах, важных договоров. К примеру, согласно грамоте № 77, в 1470–1471 гг. пятеро их представителей (Панфил Селифонтович, Кирилл Иванович, Яким Яковлевич, Яков Зиновьевич, Степан Григорьевич) вместе с двумя посадниками ездили послами к великому князю литовскому Казимиру IV (ГВНП: 129-132). Житьи также участвуют во встрече князя в 1475 г., задействованы в переговорах с Иваном III во время последнего похода. Однако большинство житых упоминаются в источниках лишь единожды. Соответственно, если говорить о создании некоего «коллективного» портрета новгородского боярства на основании имеющихся источников еще можно, то в отношении житых людей это практически не представляется возможным.

Информация о новгородских боярах второй половины XV в. достаточно однотипна. Имеющиеся в источниках сведения можно разделить на несколько категорий. Во-первых, удастся восстановить данные о родственных связях. В ряде случаев возможно установить родственные связи нескольких поколений (Янин 1981: 5). Однако, несмотря на то, что генеалогии некоторых бояр можно восстановить достаточно полно, проследить по источникам, как выделялась элита фактически невозможно.

Во-вторых, наиболее подробно возможно восстановить информацию об участии представителей новгородской элиты в событиях, связанных с тремя походами Ивана III на Новгород. Бояре фигурируют в летописях в устойчивой связи с событиями 1471, 1475 и 1477-1478 гг. Наиболее полно с перечислением имен, должностей, указанием на родственные свя-

зи в летописях описан так называемый «мирный» поход 1475 г. Столь подробное описание позволяет выявить особенности замещения боярами должностей тысяцкого и посадника. Относительно периода до 1470-х гг. в источниках, как правило, присутствуют лишь единичные упоминания об отдельных боярах. Более полезным оказывается актовый материал.

Последняя группа информации касается сведений о земельных владениях. Установление данных о земельных владениях бояр возможно благодаря составленным в конце XV в. писцовым книгам новгородских пятин. Сохранившиеся в них ссылки на так называемое «старое письмо», содержащее информацию о составе новгородских землевладельцев перед «выводом бояр», позволяют оценить приблизительный объем их владений. Одной из основных проблем при работе с материалами писцовых книг, а также при их сопоставлении с данными других источников является тот факт, что идентифицировать и установить соответствие между упомянутыми в них лицами представляется затруднительным и не всегда возможным. К. Льюис, описывая методологию установления личностей англичан, владевших землей до нормандского завоевания, выделяет несколько категорий информации, которые при систематическом изучении могут помочь с разной степенью достоверности идентифицировать индивидов. Некоторые из выделенных автором категорий информации оказываются полезными и при попытке идентифицировать новгородских землевладельцев. В частности, К. Льюис отмечал важность следующей информации для более точного установления личности землевладельца: редкость имен; прозвища и титулы; наследование земли или общее владение землей; географическое расположение и размер земельных владений; нетипичные записи в источнике; данные других источников (Lewis 1997: 69-87). Однако в некоторых случаях достоверно установить соответствие не представляется возможным.

Несмотря на указанные сложности и специфику материала, использование просопографического метода исследования для изучения новгородской элиты второй половины XV в. позволяет персонифицировано восстановить состав новгород-

ского боярства и сделать ряд обобщающих выводов. В целом, по материалам сохранившихся писцовых книг удастся установить информацию приблизительно о 1 000 сведенных новгородских землевладельцах. Так как источники сохранились не полностью, можно предположить, что количество выселенных новгородских землевладельцев было больше. Очевидно, что сведены были не только бояре, но и представители других социальных категорий. Однако за редким исключением в писцовых книгах отсутствуют какие-либо указания на принадлежность старых владельцев земли к определенной социальной группе. Определить это можно лишь на основании сведений других источников.

По данным писцовых книг накануне присоединения к Москве земельными владениями обладали по меньшей мере 56 женщин. Две из них - Марфа Борецкая и Настасья Иванова жена Григорьева - появляются также и в тексте летописей. Обе они обладали крупными земельными владениями. Если верить данным писцовых книг, Марфе принадлежало по меньшей мере 800 обож. Настасья владела почти 400 обжами, однако в большинстве случаев она упоминается как владелица этих территорий совместно с ее сыном Юрием. Другой богатейшей новгородской вдовой была Оксинья Микитина жена Есипова, которая владела, по меньшей мере, 260 обжами. В писцовых книгах названы не только женщины, принадлежавшие к боярским семьям, но и представительницы других социальных групп. Их владения, как правило, были не большие. Например, Настасье жене житего человека Алексея Скокухина принадлежало около 40 обож. Однако владения большинства названных женщин были еще более мелкими.

Как уже отмечалось, восстановить информацию об отдельных представителях новгородской элиты удастся с разной степенью полноты. Так, из 78 бояр, названных в летописях, в писцовых книгах фигурирует только 41 человек, а из 54 житегих – только половина. Отчасти это может быть связано с тем, что писцовые книги сохранились не полностью. В полном объеме до нас дошли только подлинники писцовых книг по Деревской и Водской пятинам. Книги Шелонской, Бежец-

кой и Обонежской пятин сохранились не полностью. Тем не менее, можно обозначить и другие возможные причины.

Во-первых, некоторых из названных в тексте летописей бояр и житых трудно соотнести с людьми из писцовых книг, так как у многих представителей отсутствуют фамилии. Во-вторых, некоторые из названных в источниках бояр могли не дожить до вывода. В этом случае в писцовых книгах должна фигурировать информация о размерах земельного владения их жен или сыновей. Так, достоверно известно о смерти боярина Василия Микифорова в 1477 г. (ПСРЛ Т. 25: 310), в писцовых книгах присутствует информация о владениях его сына Ивана и жены Орины. Таким образом удается восстановить еще 9 случаев, когда земельные владения на момент конфискации принадлежат родственникам, упомянутых бояр.

Стоит оговорить, что 78 – это то число людей, о принадлежности которых к боярам можно говорить достаточно уверенно. Однако вероятно, что это не окончательная цифра, так как некоторые люди упомянуты в летописях вообще без титула, и подтвердить их принадлежность к боярам или иной социальной группе на основании других источников пока что не удалось. Кроме того, нельзя исключать вероятность ошибки в летописном тексте. Тем более, что на такие ошибки в атрибуции боярского статуса и титулов посадника и тысяцкого неоднократно указывалось в историографии (Бассалыго 2013: 128; Янин 1962). Также стоит отметить, что принимая этих бояр за новгородскую элиту, на основании занимаемых ими должностей и их участия в важных политических событиях, нельзя исключать и вероятность того, что некоторые из бояр по тем или иным причинам остались не названными.

Данные писцовых книг позволяют судить о размерах земельных владений, как внутри боярской корпорации, так и за ее пределами. К числу крупнейших новгородских землевладельцев можно отнести около сорока человек. Большая часть из них являлась боярами, которые обладали землями в трех и более пятинах. Однако наличие обширных земельных владений не было напрямую связано с возможностью доступа к власти. Так, Иван Кузьмин Савельев владел, по меньшей мере,

450 обжами, а Олександр Самсонов почти 400. Несмотря на то, что их владения значительно превышают владения посадников Григория Тучина, Василия Казиминова, Якова Слизена и ряда других, они никогда не занимали ни должности посадника, ни тысяцкого. В то же время крупнейшие новгородские землевладельцы, такие как Богдан Есипов (около 1 300 обож), Иван Захарьин сын Овинова (более 1 000 обож), были посадниками и принимали активное участие в событиях 1470-х гг. Стоит подчеркнуть, что не все бояре обладали столь обширными территориями, владения некоторых из них не превышали 50 обож.

Та же тенденция прослеживается и в отношении житых людей. Только несколько из названных в летописях и актах житых упоминаются в связи с каждым приездом Ивана III в Новгород в 1470-х гг. Среди них – Федор Иевель, Окинф Васильев и Александр Клементьев. Хотя все трое обладали достаточно обширными территориями, они не являлись крупнейшими землевладельцами Новгорода из числа житых. Вероятно, их участие в политической жизни города не зависело напрямую от размера вотчины, так как многие житьи, обладавшие внушительными земельными владениями упомянуты в летописях лишь единожды.

При этом отмечается значительное влияние родственных связей на возможности бояр занимать должности тысяцкого и посадника, что позволяет говорить о клановости в среде новгородского боярства. На «наследование» звания посадника уже обращали внимание многие исследователи (Бернадский 1961: 156). Стоит, однако, отметить тот факт, что, многие из 34 бояр, одновременно бывших посадниками в 1475 г. имели родственные связи: Феофиласт Захарьин и его сын Козма Феофиластов; Григорий Михайлов и его сестричи Василий Казимир и Иван Михайлов; Захарий Овин, его сын Иван Захарьин, зять Иван Кузьмин и брат Козма Овин (вероятно, Василий Кузьмин тоже является их родственником); Офонас Грузов и его брат Тимофей; Семен Федоров Самсонов и Александр Самсонов; Козма Грузов (сестрич Павла Телятева, который является действующим тысяцким).

Возможность занимать должности посадника и тысяцкого была главной привилегией бояр. Проследить по источникам особенности перехода от тысяцкого к посаднику не представляется возможным. В. Л. Янин полагал, что должность тысяцкого рассматривалась как ступень перед становлением посадником (Янин 1962: 329). Действительно, достоверных случаев, когда бояре опускались с посадников на должность тысяцких, в источниках нет. Тем не менее, не все тысяцкие в итоге становились посадниками. Таких примеров достаточно много. Так, Михаил Андреевич фигурирует в грамотах № 74 и № 21, датированных 1450 (ГВНП: 124-126) и 1461 гг. (ГВНП: 38-39), как степенной тысяцкий. Также известно, что за этот промежуток времени он был на степени еще как минимум два раза. Больше в источниках он не появляется. Конечно, нельзя исключать вероятность того, что получить титул посадника некоторые представители боярства не успевали по естественным причинам. И хотя обычно тысяцкие прибывают на своей должности некоторое время, прежде чем стать посадниками, некоторые бояре получали эту должность очень быстро. Кроме того, посадниками не всегда становились, только побывав на должности тысяцкого. Василий Микифоров и Лука Исаков во время второго похода названы просто боярами. Однако уже в 1477 г. Лука Исаков участвует в переговорах с Иваном III в качестве одного из пяти посадников. А Василий Микифоров упоминается как посадник в составе делегации, ездившей в Москву «за приставом великого князя» (ПСРЛ Т. 12: 169). Информации о том, что за это время они успели сначала занять должности тысяцких, в источниках нет.

В ряде случаев на основании источников можно установить принадлежали ли бояре к сторонникам московской или литовской партии, что позволяет установить связь, вернее ее отсутствие, между выселением бояр из Новгорода и их политическими воззрениями. Вероятно, в 1478 г. действительно были сведены только пролитовски настроенные бояре. Однако в последовавшие за этим массовые выводы были выселены и сторонники Московской партии. Новгородские бояре Лука Клементьев и его брат Иван во время последнего похода Ива-

на III приезжали к князю в Торжок и просились к нему на службу (ПСРЛ Т.25: 311). Однако ни в летописях, ни в актах после 1478 г. они не появляются. И уже в тексте писцовой книги Деревской пятины, датируемой приблизительно 1495 г. (Фролов 2004: 55-69), они фигурируют в числе сведенных землевладельцев. Более интересен случай с Григорием Тучиным, который известен как посадник в 1475 и 1477 гг. и который в 1477 г. также ездил к князю проситься на службу. Изначально «вывод» его не затронул, так как он фигурирует как новгородский боярин в грамоте № 112 (АЗР 1846: 130-133), датируемой 1493 г. По-видимому, он даже смог увеличить свои земельные владения за счет территорий, конфискованных у других бояр (Бенцианов 2015: 42). Однако в писцовой книге Деревской пятины он уже назван среди сведенных бояр, что означает, что к 1495 г. Григорий Тучин потерял свои новгородские владения. Сведены были и семьи промосковски настроенных бояр Захария Овина и Василия Микифорова. Сам они были убиты новгородцами во время мятежа 1477 г.

Автор: Кочерягина Елена Павловна – бакалавр департамента истории Санкт-Петербургской школы социальных и гуманитарных наук НИУ ВШЭ СПб (ул. Союза Печатников 16, Санкт-Петербург, 190008, Россия). kocheriagina@gmail.com

Литература, использованная в статье

АЗР 1846 – Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археогр. Комиссией. Т. 1. СПб.: Тип. 2-го отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1846. 419 с.

Бассальго 2013 – *Бассальго Л. А.* Новгородские тысяцкие. Часть III. Тысяцкие со второй четверти XV века до конца новгородской независимости (Дополнение к Списку В) // Новгородский исторический сборник. Великий Новгород, 2013. Вып. 13 (23). С. 115-150.

Бенцианов 2015 – *Бенцианов М. М.* Формирование поместной системы в Новгородской Земле в конце XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. Вып. 1(59). С.37-49.

Бернадский 1961 – *Бернадский В. Н.* Новгород. Новгородская земля – в XV веке. М.; Л.: Издательство академии наук СССР, 1961. 395 с.

ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л.: АН СССР, 1949. 408 с.

ПСРЛ Т.12 – Полное собрание русских летописей Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб: Типография И. Н. Скороходова, 1901. 266 с.

ПСРЛ Т.25 – Полное собрание русских летописей Т. 25. Московский летописный свод конца XV века [Ред. М.Н. Тихомиров]. М.; Л.: Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР. Л., 1949. 464 с.

Селин 2008 – *Селин А. А.* Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб.: Русско - Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2008. 524 с.

Фролов 2004 – *Фролов А. А.* Некоторые вопросы источниковедения писцовых книги Деревской пятины письма 1495-1496 годов // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2004. № 3 (17). С. 55-69.

Юмашева 2005 – *Юмашева Ю. Ю.* Историография просопографии // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 95-127.

Янин 1962 – *Янин В. Л.* Новгородские посадники. М.: Московский Университет, 1962. 323 с.

Янин 1981 – *Янин В. Л.* Новгородская феодальная вотчина (Историко-генеалогическое исследование). М.: «Наука», 1981. 299 с.

Keats Rohan 2007 – *Keats Rohan K.S.B.* Biography, Identity and Names: Understanding the pursuit of the individual in prosopography // Prosopography Approaches and Applications: A Handbook (Prosopographica et Genealogica Vol. 13). Oxford, Occasional Publications UPR, 2007, pp. 139-181.

Lewis 1997 – *Lewis C.* Joining the Dots: a methodology for identifying the English in Domesday Book // Family Trees and the Roots of Politics: The Prosopography of Britain and France From the Tenth to the Twelfth Century. Woodbridge, 1997. P. 69-87.

Information about the article

Author: Kocheriagina Elena Pavlovna – undergraduate student, Department of History St. Petersburg school of Social sciences and Humanities, HSE Campus in St. Petersburg (16, Ulitsa Soyuza Pechatnikov, St. Petersburg, 190008, Russia). kocheriagina@gmail.com

Title: Novgorod elite groups in the second half of the 15th century: facilities of prosopographical method.

Summary: In 1478 Novgorod was annexed by the Grand Duchy of Moscow. A few years later Novgorodian landowners were resettled in other regions of Muscovy. Analysis of different types of sources allows to restore information about Novgorodian elite right before the annexation. An attempt to analyze biographies of prominent representatives of Novgorodian elite was made in the article. The purpose of the research paper is to examine economic and social features of the elite groups in Novgorod in the second half of the 15th century. To achieve

this, it is required to conduct prosopographical research. The method involves the investigation of common characteristics of a group of people by means of a collective study of their lives. Creation of a collective portrait of the ruling elite allows to assess social possibilities of the boyars.

Key words: Novgorod, 15th century, boyars, prosopography.

References (transliteration)

Akty, otnosyashchiesya k istorii Zapadnoy Rossii, sobrannyye i izdannyye Arheogr. Komissiiy [Acts concerning the history of western Russia, collected and published by the Archeographic Commission]. St.Petersburg, Tipografiya 2-go otdeleniya Sobstv. e. i. v. kanceljarii, 1846. Vol. 1. 419 p. (In Russian).

Bassalygo L. A. Novgorodskie tysyatskie. Chast' III. Tysyatskie so vtoroy chetverti XVveka do kontsa novgorodskoy nezavisimosti (Dopolnenie k Spisku V) [Novgorod tysjackie. Part 3. Tysjackie from the second quarter of the fifteenth century to the end of Novgorod's independence (Addition to List 5)]. *Novgorodskij istoricheskij sbornik*. 2013, vol. 13 (23), pp. 115-150. (In Russian).

Bentsianov M. M. Formirovanie pomestnoy sistemy v Novgorodskoy Zemle v kontse XV v. [The forming the landed system in Novgorod at the end of the 15th century]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2015, vol. 1(59), pp. 37-49. (In Russian).

Bernadskiy V. N. *Novgorod. Novgorodskaya zemlya v XV veke* [Novgorod. Novgorodian land in the 15th century]. Moscow; Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1961. 395 p. (In Russian).

Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Official documents of Velikii Novgorod and Pskov]. Moscow; Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1949. 408 p. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisey [The full collection of Russian chronicles]. St.Petersburg, Tipografiya I. N. Skorokhodova, 1901. Vol. 12. 266 p. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisey [The full collection of Russian chronicles]. Moscow; Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1949. Vol. 25. 464 p. (In Russian).

Selin A. A. *Novgorodskoe obshchestvo v epokhu Smuty* [Novgorod society in the Time of Troubles]. SPb., Baltiyskiy informatsionnyy tsentr "BLITs" Publ., 2008. 524 c. (In Russian).

Frolov A. A. Nekotorye voprosy istochnikovedeniya pistorovoy knigi Derevskoy pyatiny pis'ma 1495-1496 godov [Some questions of study census books of Derevskoy pjatiny pis'ma 1495-1496]. *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki*. 2004, vol. 3 (17), pp. 55-69. (In Russian).

Yumasheva Yu. Yu. Istoriografiya prosopografii [Historiography of prosopography]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2005. no. 39, pp. 95-127. (In Russian).

Yanin V. L. *Novgorodskie posadniki* [Novgorod posadniki]. Moscow, Moskovskiy Universitet Publ., 1962. 323 p. (In Russian).

Yanin V. L. *Novgorodskaya feodal'naya votchina (Istoriko-enealogicheskoe issledovanie)* [Novgorod feudal votchina (historical and genealogical research)]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 299 p. (In Russian).

Keats Rohan, K.S.B. Biography, Identity and Names: Understanding the pursuit of the individual in prosopography, in: *Prosopography Approaches and Applications: A Handbook* (=Prosopographica et Genealogica Vol. 13). Oxford, Occasional Publications UPR, 2007, pp. 139-181.

Lewis C. Joining the Dots: a methodology for identifying the English in Domesday Book, in: *Family Trees and the Roots of Politics : The Prosopography of Britain and France From the Tenth to the Twelfth Century*. Woodbridge, 1997, pp. 69-87.

The paper submitted on 14.09.2015

The paper is admitted for publication on 01.03.2016